

Хусейн Бетишев. «Воспоминания о моем друге Энвере Ведзижеве»

написано Movladi ABDOULAEV | 08.02.2020

Несколько лет назад на сайте была опубликована невероятная история о том, как двое друзей-вайнахов – Хусейн Бетишев и Энвер Ведзижев побывали в Чечне в 1954 году, в период сталинской депортации. Сегодня хотел бы предоставить вашему вниманию еще один рассказ Хусейна Бетишева о своем друге (орфография-пунктуация и стиль автора сохранены).

С Энвером Ведзижевым я подружился еще в детстве. Подружились мы с Эфкой (так его звали дома и в кругу друзей) как-то само собой, занимаясь вместе спортом. Мы оба были увлечены боксом – это нас сильно сблизило. Еще тогда, в детстве, в нем явно проявлялись его личностные черты: бесстрашие, честность, готовность всегда прийти на помощь другому. Жил он в полной, благополучной семье. Отец Эфки работал в Нефтяной промышленности, занимал руководящую должность. Мать его – Бата, мудрая, добрая, благородная, интеллигентная женщина. Она владела в совершенстве чеченским и русским языками – это то, что я знаю. Бата является автором перевода поэмы М.Горького «Мать» с русского языка на чеченский язык. Климат в доме Эфки был необыкновенно благодушным, чувствовалось всегда душевное тепло, человечность и гостеприимство.

Оглядываясь назад и вспоминая о своих пребываниях в доме Эфки, мне становится очень тепло на душе, в моей душе и памяти всплывают то душевное тепло и внимание к себе, которые Бата оказывала мне. Не было случая, когда мы с Эфкой уходили от них, чтобы Бата не дала мне денег на лакомства и кино. И, ни

одного случая не могу припомнить, чтобы мне давалось денег столько сколько она давала Эфке, мне доставалось денег всегда больше, чем ее сыну. При этом, каждый раз, Бата говорила: «Хусейн, я очень рада вашей дружбе, смотри за Эфкой, он слишком энергичный, а ты степенный, очень прошу тебя сдерживать его. Я бываю спокойна, когда вы вместе.»

Что сказать за себя: я круглый сирота, который не имел никакого представления о родительском тепле, ласке и любви. Все течет, все движется. Естественно, эти слова не принадлежат мне, но такова жизнь. Мы повзрослели, вернулись на родину предков. В нашем общении с Эфкой произошел перерыв. Он уехал учиться в г.Баку – поступил в Медицинский институт. Я уехал учиться в г.Ростов-на-Дону. Но дружба наша с Эфкой не прерывалась. Вернувшись домой в г.Грозный, после окончания института, Эфка работал врачом-стоматологом. Работу свою он любил, потому пациентов, желающих попасть к нему на прием, было немало. Я же работал в Совете Министров ЧИАССР. Время его не изменило, Эфка сохранил свои черты: преданность дружбе, честность, доброту, готовность всегда прийти на помощь. Кроме того, в нем чувствовалась очень большая сила воли и духа. Можно было в 2-3 часа ночи подойти к его кровати, когда он спал сладким сном, и сказать дотронувшись до него – Эфка, вставай, надо! Не спрашивая куда и зачем он готов был встать рядом со мной. Таким человеком был и есть в моей памяти, пока я жив – Эфка. Энвер Ведзижев.

Хочу рассказать еще одну историю из нашей жизни. Первую я рассказывал (при желании можно найти в Интернете). Это как мы с Эфкой в составе сборной по боксу приезжали в г.Грозный на соревнования. Это были самые страшные годы в судьбе наших народов, так как наши народы были изгнаны на все времена с родины своих предков. И этот шанс выпал нам – Эфке и мне – побывать на родине предков!

Вторая история из нашей жизни следующая. Эта история проявила в очередной раз характер и черты его личности. Как говорил выше, я работал в Совете Министров ЧИАССР. И именно тогда

строительство Чир-Юртовского цементного завода шло к завершению. Вопрос стоял следующий: где брать сырье для переработки. Ввозить из Ставропольского края было неоправданно. К тому же начальник геологической экспедиции, которая находилась в г.Аргун, обивал пороги СовМина с предложением произвести раскопки на горе, которая находилась на левом берегу р.Аргун (напротив села Ярыш Марды). Но и получив на это добро, он не мог найги людей, чтобы проделать эту работу. Даже его же работники не могли на это отважиться. А работа состояла в следующем: необходимо было прокопать траншею, начиная с вершины горы, глубиной где 1 метр, где 1,5 метра, протяженностью 1,5 километра. Я этим загорелся, предложил Эфке, он мгновенно подхватил мою идею, привлек еще двоих: Курумова Руслана и Курумова Лорса. Все мы взяли очередные отпуска на нашей основной работе и наша бригада в составе четырех человек, взяв с собой кирки, лопаты и палатку для проживания, отправились осваивать гору. Работали мы с самого раннего утра и до позднего вечера. Фронт работы для каждого члена бригады мы строго определяли на каждый день. И в работе Эфка проявлял себя с самой лучшей стороны. Ближе к вечеру, всегда шел на подмогу к отстающему, никогда никого не упрекал ни в чем, всегда бывал в бодром состоянии духа, верил в положительный конечный результат. Естественно, стремясь обнаружить пласт, который может стать сырьем для производства цемента, мне не приходило в голову, что этот цемент для меня сегодня будет недоступным по цене. Мы уложились по времени. Весь объем работы был выполнен. Взятые пробы показали, что данное сырье пригодно для производства цемента на заводе с.Чир-Юрт. Да и по сегодняшний день Чир-Юртовский цементный завод работает на сырье благодаря проложенной нами борозде (полтора километровой траншее). Дала геч дойла хьуна Энвер. Дала декьал войла хьо.

Бетишев Хусейн. Декабрь, 2018г.

P.S. Сразу после завершения работы и возвращения в г.Грозный мы вчетвером, сойдя с автобуса, сразу же сфотографировались на

память на автостанции «Южная». На фотографии слева направо:
Курумов Руслан, Ведзижев Энвер, Бетишев Хусейн, Курумов Лорса.

